

АЛИНА
ЦВЕТОЧЕК

18+

НЕВИННАЯ

для гудовища

БУДЕШЬ МОЕЙ, ДЕВОЧКА

Алина Цветочек

**Невинная для чудовища.
Будешь моей, девочка**

«Автор»

2026

Цветочек А.

Невинная для чудовища. Будешь моей, девочка / А. Цветочек —
«Автор», 2026

– Так и быть, я помогу тебе. Больше того, возвращать мне деньги не нужно. Холодок прошёлся вдоль позвоночника. Такой подарок судьбы? Просто так? От него? Слишком гладко. Слишком легко. Значит, будет плата. Та, о которой не говорят вслух. Я крепче сжала пальцы и попыталась улыбнуться – вышло жалко. – Но – его губы дрогнули в ухмылке, – ты же понимаешь, девочка в этом мире ничто не бывает просто так. Вот оно. Руслан сделал шаг ближе – и воздух вокруг будто стал гуще. – Я помогу тебе. Но за это будет своя цена. – Какая?.. Он хищно улыбнулся. Так улыбаются перед тем, как сломать. – Ты. *** Мне пришлось заключить сделку с чудовищем. Руслан Горин – властный, опасный мужчина, привыкший подчинять и ломать каждого, кто встаёт на его пути. Теперь я его жена и мне некуда бежать. Но как защитить своё сердце, если от его прикосновений предательски плавится кожа?

Содержание

Пролог	5
Шаг 1. Предчувствие	6
Визуал	9
Шаг 2. Каменное	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алина Цветочек

Невинная для чудовища. Будешь моей, девочка

Пролог

*Любовь – сладострастно-горькое чудовище,
от которого нет защиты.*

Санфо

Лучше бы я никогда не встречала семью Гориных... От них я познала только горе, унижение и боль. Но никуда не деться... Ведь теперь я принадлежу одному из них, теперь я *Горина* Елизавета Алексеевна.

Гореть ему в аду!

Слезы подступили к глазам. Сегодня моя первая брачная ночь. Боже, как мне пережить её?

Я опустила взгляд на изысканное белоснежное кружево подвенечного платья, спадавшее волнами к моим ногам. Наряд, который должен был символизировать счастье, сейчас казался погребальным саваном. Ненавистный... Как и человек, заставивший меня его надеть.

И тут я со всей леденящей ясностью осознала, что брачная ночь – это лишь начало. Он не ограничится одним разом и станет требовать своё снова и снова.

От подобной мысли меня передернуло, а к горлу подкатила тошнота.

Если бы только мои родители были живы...

Но правда в том, что я совсем одна и никому нет до меня дела. За стенами Каменного – целый мир, но для меня он перестал существовать в ту секунду, когда я сказала «да».

Со страхом я снова посмотрела на супружеское ложе. Огромная кровать, застеленная тяжелым шелком, она казалась мне алтарем для жертвоприношения.

Неужели он возьмёт меня силой?..

Конечно, да.

Это ведь Горин.

Вся их семья такова – берут то, что им не принадлежит. Ломают. Подчиняют. Стирают в пыль.

Я судорожно втянула воздух, пытаюсь унять дрожь. Комната казалась слишком тихой. Тишина давила, как тёмная вода, затягивая в себя. Только где-то за стеной слышались шаги – размеренные, тяжёлые.

Его шаги.

Он не спешил, отчего становилось ещё страшнее, словно у него впереди была вечность, а у меня не осталось даже секунды.

Я вся сжалась, будто это могло сделать меня меньше, незаметнее, спрятать от него и от всего этого кошмара. Но дверь всё равно скрипнула, и я вздрогнула, как от удара.

Он вошёл.

Мой палач.

Моё чудовище.

Мой муж.

Шаг 1. Предчувствие

– Какая ты красивая... – Верка оглядела меня с ног до головы. – Твой Горин будет в восторге!

Я вспыхнула. Никогда не считала себя красоткой. А ещё так и не сумела научиться принимать комплименты.

– Просто ты меня любишь... – возразила я.

– И это тоже! – не сдавалась подруга. – Но посмотри на себя, Лиз, ты же настоящая красавица, только глянь!

Я всё-таки бросила взгляд в зеркало.

На меня смотрела... незнакомка. Мои рыжие, упрямые волосы сегодня были собраны в мягкий пучок, только несколько тонких прядей обрамляли лицо, делая её более женственным, словно нарисованным рукой художника. А вот проклятые веснушки всё портили! Из-за них лицо казалось детским, будто я всё ещё была девчонкой, сбежавшей с уроков.

– Я так нервничаю!

– И это понятно! Не каждый день тебе предстоит знакомство с самой знаменитой и влиятельной семьёй города!

– Вер, вот ты ничуть не помогаешь!

– Отставить панику, Лиза! Твой Глеб будет в восторге... Платье просто изумительно подчёркивает твою шикарную фигуру!

Я вздохнула. Наряд и правда был чудесным! Изумрудный шёлк облегал стройный силуэт, а цвет выгодно оттенял светло-зелёные глаза... Да, выглядела я потрясающе, но достаточно ли я хороша для родни моего жениха?

– Глебу я нравлюсь даже в джинсах и футболке, но что скажет его семья?

Вот я и озвучила свой главный страх. Что есть красота, когда у тебя за душой ни гроша? Горины не только самые влиятельные люди в городе, но ещё и самые богатые. И невестой сына они наверняка хотели бы видеть девушку своего круга.

– Я уверена, ты им понравишься! – Верка поправила рукав моего платья и нежно меня обняла. – Ты покоришь их и не только красотой, но и своим добрым сердцем!

– Твои слова да богу в уши! – улыбнулась я. – Но мне уже пора... Глеб не терпит опозданий. Хотя я многое бы отдала, лишь бы не пришлось знакомиться с его родителями и... *братом*.

Я нервно прикусила губу. Если родителей жениха я просто побаивалась, то от мысли о Руслане Горине, меня бросало в дрожь. Глеб недолюбливал старшего брата и предпочитал о нём молчать.

– Да, говорят, что он не очень жалуется людям, хотя раньше всё было по-другому... Но потом произошёл тот несчастный случай... Ну, ты знаешь.

Конечно, я знала. Даже не имея социальных сетей, я была в курсе скандала. Весь город обсуждал тогда случившееся. Горины, конечно, всегда умели скрывать свою частную жизнь, но такую историю не спрячешь...

Три года назад Руслан Горин увлёкся девушкой Глеба, и это привело к страшной трагедии. В тот роковой день он увёз её силой. Погоня, авария – и всё закончилось гибелью девушки. Сам Руслан сильно пострадал и выжил лишь благодаря чуду. С тех пор он почти не появляется в городе, предпочитая прятаться в семейной резиденции Каменное. И именно туда мне сегодня и предстоит поехать.

– Ох, Вер, да я только подумаю об этом, мне уже не по себе... Как он мог поступить так с собственным братом?..

– Люди разные... – сказала Верка, и голос у неё неожиданно стал хриплым. – Наш детдом вспомни.

Сердце сразу же отозвалось болью.

Не нужно было напоминать – я и так помнила. Слишком хорошо.

– Вер, не надо... – прошептала я, но она лишь покачала головой.

– Надо. Потому что иногда кажется, что это было не с нами. Но оно было, Лиз. Ты же знаешь.

Темнота коридоров будто снова накрыла меня. Тяжёлая, вязкая. Я даже как будто услышала шаги. Эти тихие, мягкие шаги, от которых все девчонки застывали, не дыша.

– Он... – я сглотнула, будто камень в горле застрял. – Он всегда приходил после полуночи...

Верка кивнула.

– И всегда говорил одно и то же. Что мы должны вести себя тихо.

Я судорожно вдохнула.

Запах старой пыли и машинного масла, его силуэт... всё вернулось так резко, что кожа покрылась мурашками.

– Помнишь, – тихо сказала Верка, – как мы спали в обнимку, чтобы, если он тронет одну, вторая проснулась сразу?

– Помню, – выдохнула я. Голос сорвался. – Я помню *всё*.

Она осторожно коснулась моей руки.

– Нас спасло только то, что мы держались вместе. А остальные... – она осеклась. – Ну, ты знаешь. Не всем так повезло.

Секунду мы молчали. Воздух стал тяжёлым, как перед грозой.

– Вот поэтому, – сказала Верка, – когда я слышу, что кто-то способен на подлость... я верю. Потому что я видела, на что бывают способны люди, которым всё можно.

Я кивнула.

Сердце забилося глухо и больно – как в те ночи.

– Мне до сих пор снятся кошмары, Вер... – прошептала я едва слышно. – Как его рука шарит под одеялом, как оттягивает край моих пижамных штанов...

– Всё, хватит, Лиз... Я напомнила тебе об этом не для того, чтобы расстроить тебя... Я хочу предостеречь. Представь, что могут сотворить те, у кого власть, деньги и привычка получать всё?

– Вер, может, мне не ехать?.. Позвоню Глебу, скажу, что заболела?

– Дурочка, что ли? Я это тебе к тому, чтобы ты была настороже и держалась Глеба, поняла? Он у тебя хороший... так дай шанс вашим отношениям! Познакомься с его роднёй, в конце концов, тебе ж не с ними жить после свадьбы, а с Глебом!

– Да, но они наверняка решат, что я с ним только из-за денег... Как там говорят? Из грязи в князи?

– Ой, ну и пусть... главное, что Глеб тебя любит и души в тебе не чаёт. Сколько вы вместе? Два месяца?

– Полтора...

– Вот, а он уже тебе сделал предложение!

Да, сделал.

Но на самом деле это меня немного пугало – стремительность, с какой развивались наши отношения. Он сделал мне предложение через две недели после знакомства. И при этом... Глеб ни разу не позволил себе ничего такого. Только поцелуи и невинные объятия. Для столь искушённого мужчины это было... несколько странным. Разве в наше время можно жениться на девственнице? Подобное пахло позапрошлым веком даже для меня.

– Вер, но как он может быть так уверен? Мы ведь с ним... у нас ещё не было, понимаешь? А для мужчины ведь это очень важно...

– Странные создания женщины! – Верка подмигнула моему отражению в зеркале. – Когда мужчина лезет под юбку, считают, что ему только этого и надо... а стоит проявить заботу и галантность, так подозревают во всех смертных грехах.

– Просто это странно... Он такой красивый, умный, богатый... все девушки у его ног, а он выбрал меня и даже не пытается затащить в постель... а наоборот, сводил к гинекологу, заботясь о моём здоровье...

– Просто он хороший, Лиз... И наверняка та история оставила на нём свой отпечаток. Кстати, а он знает о твоих кошмарах?

– Ну... в общих чертах. Когда Глеб спросил, почему я до сих пор... ни с кем... я ответила, что всегда ждала того самого, а он спросил, неужели не нашлось ни одного претендента на моё сердце? И я призналась, что у меня есть некоторые проблемы с мужчинами и я их боюсь.

– А он что?

– А он... он обнял меня так нежно, будто я стеклянная, и сказал, что сделает всё, чтобы развеять мои страхи и подарить мне счастье!

– Боже, как романтично! Я так за тебя рада, сестрёнка! – Верка чмокнула меня в щеку.

Конечно, мы не были родными сёстрами, но любили друг друга именно сестринской любовью. В детском доме Верка стала моим спасением... Когда родители погибли, мне было десять. И попав в детдом, я была просто в ужасе... мой мир навсегда изменился. После любящей семьи я угодила в ад. Воспитатели, которые улыбались при проверках, а за закрытыми дверями срывались на нас по любому поводу... и дети – слишком взрослые для своего возраста и привыкшие пробивать себе дорогу, ломая других.

Но Верка в системе была как рыба в воде... и как часто любила потом говорить, я напонила ей воробушка – взъерошенного, побитого жизнью, но ещё не сломленного до конца. И Верка – добрая душа, взяла меня под своё крыло. С тех пор мы – не разлей вода. Верка стала той самой старшей сестрой, о которой я когда-то мечтала...

Неожиданно завибрировал телефон.

– Ох, это Глеб! Он уже подъехал... Мне пора!

– Хорошенько повеселись, сестрёнка! – пожелала Верка. – Пусть выходные в Каменном окажутся лучшими в твоей жизни! Веди себя легко и непринуждённо, будь собой, поняла?..

Я только вздохнула. Целых два дня в резиденции Гориных... Испытание, напоминающее, кто я есть на самом деле.

Девчонка из детдома, которая вдруг едет знакомиться с семьёй человека, выросшего среди роскоши и денег. Какая уж тут лёгкость – я едва дышала.

Ох, Лиза даже не представляет, что её ожидает В Каменном!

Визуал

Лиза, 22 года, художница

Нежная, юная, с внимательным и глубоким взглядом. Девушка, которая умеет видеть людей насквозь и переносить их истинную суть на холст.

За внешней хрупкостью и ранимостью скрываются внутреннее достоинство и стержень.

С 10 лет воспитывалась в детском доме.

Взгляд на жизнь: *Искусство – это не умение правильно держать кисть. Это умение видеть мир иначе и чувствовать сердцем.*

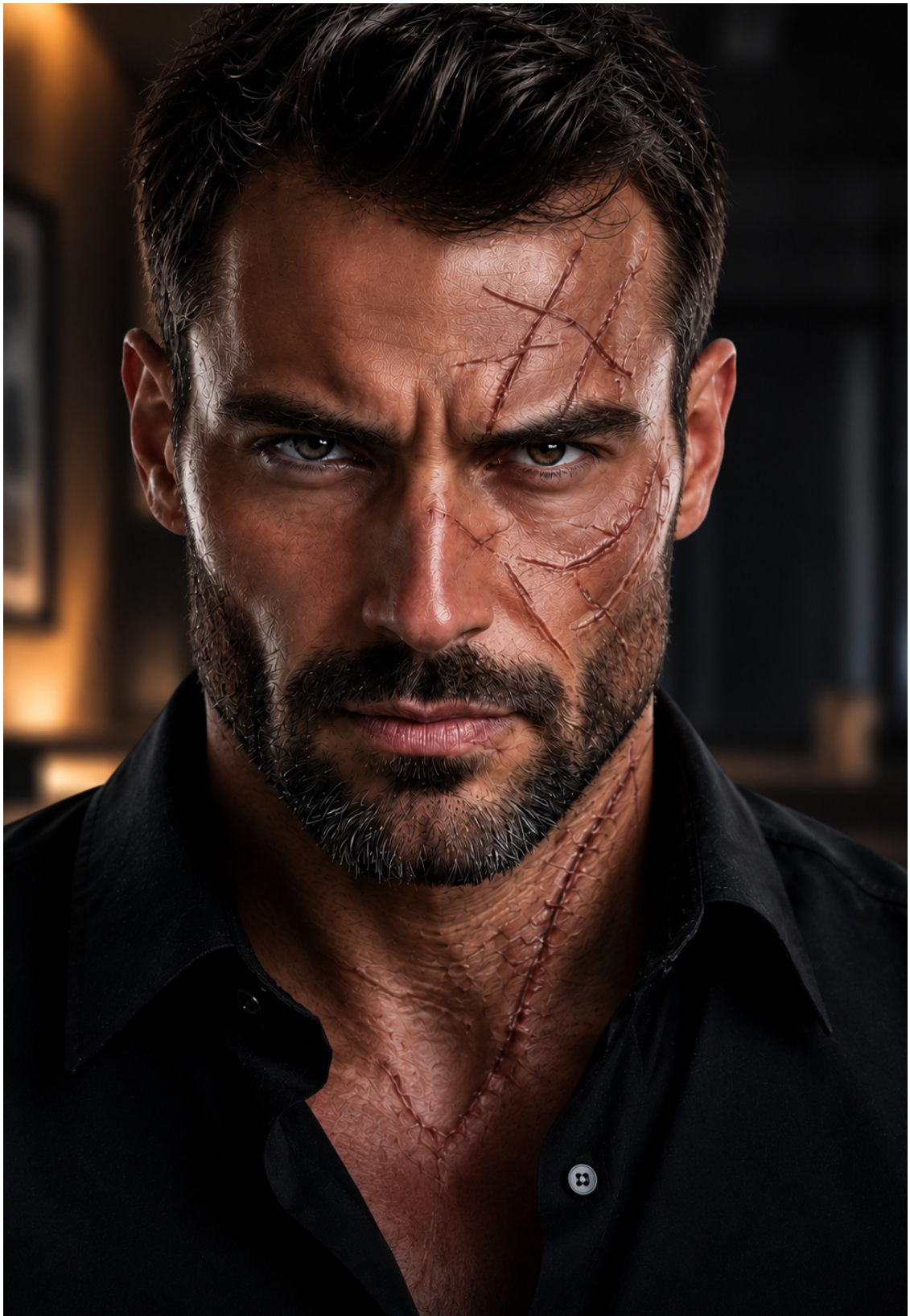

Руслан Горин, 35 лет, старший сын Гориных

Высокий, суровый, с тёмным опасным взглядом и росписью глубоких шрамов на лице. Опытный и властный мужчина, от одного присутствия которого перехватывает дыхание.

Закрытый, жёсткий, привыкший к железобетонному самоконтролю. Прошлое превратило его в затворника, а репутация «чудовища» стала лучшей защитой от внешнего мира.

Взгляд на жизнь: *Каждый, кто подойдёт слишком близко, рискует сгореть.*

Глеб Горин, 32 года, младший сын Гориных

Обаятельный, холёный, с безупречными манерами.

Амбициозен, харизматичен и привык ни в чём себе не отказывать. За яркой внешностью и светским лоском скрывается расчётливый ум, умеющий бить по чужим слабым местам.

Взгляд на жизнь: *Правила существуют лишь для тех, кто не умеет их обходить.*

Шаг 2. Каменное

Глеб ждал меня у машины, и первое, что я заметила, когда вышла из подъезда – его нетерпеливый взгляд. Он стоял, облокотившись на чёрный блестящий автомобиль, словно сошёл с рекламного плаката: высокий, подтянутый, в идеально сидящем тёмно-синем костюме.

Ветер растрепал пряди чёрных волос, и он привычным движением убрал их со лба. Такой простой жест – а моё сердце всё равно ухнуло вниз.

Он посмотрел на меня, и его глаза потеплели.

– Лиза, – произнёс он тихо, почти с облегчением. – Наконец-то!

Я виновато улыбнулась и протянула ему свою дорожную сумку.

– Прости... Я...

– Ты опоздала на одиннадцать минут. – Он перевёл взгляд на часы и тут же, словно спохватившись, шагнул ко мне. – Но ладно, неважно. Главное, ты уже здесь. И ты прекрасно выглядишь!

Он коснулся моих плеч, словно проверяя, тепло ли мне, хотя на улице стояло лето. Его ладони были горячими, уверенными – настолько уверенными, что я всегда чувствовала себя под защитой.

– Спасибо... и ещё раз извини, – попыталась я улыбнуться. – Просто я немного... нервничаю.

Конечно, я лукавила. Нервничала я так, что ещё немного и грохнулась бы прямо тут в обморок.

Он тут же взял меня за руку – мягко, но так, что вырваться бы не получилось.

– Нервничаешь? Почему? Это глупо. Ты у меня замечательная. Идеальная. Какая семья не будет рада такой невесте?

Слова были ласковыми, но в них прозвучала странная окончательность, будто он уже заранее решил за всех, что именно я подходила на роль его невесты лучше всего. Я должна бы радоваться такому положению дел, но отчего-то испытывала тревогу.

Глеб наклонился и поцеловал меня в висок.

– Всё будет хорошо. Со мной ты в безопасности.

Его рука скользнула к моей талии, направляя меня к машине – уверенно, но слишком уж легко, будто он совсем не задумывался, что я чувствую на самом деле.

– Глеб, я просто...

– Поехали. Нам лучше не задерживаться, – перебил он, открывая для меня дверь. – Мама любит пунктуальность.

Я скользнула на переднее сиденье. Глеб улыбнулся – красивой, безупречной улыбкой.

А у меня внутри снова дрогнуло беспокойство – противное и липкое.

Машина плавно свернула на подъездную дорожку, и я впервые увидела Каменное. Дом был огромен и полностью оправдывал своё название – он словно вырос из скалы сам по себе. Его стены, сложенные из сурового серых блоков с крупными сколами, холодно поблёскивали на солнце. Башни и эркеры уходили высоко в небо, а узкие окна отражали свет так, будто особняк следил за каждым, кто к нему приближался. Каменное дышало историей, властью и тяжёлой, строгой красотой.

Я вышла из машины и уже разглядывала дом во все глаза. Сердце чуть дрогнуло, когда взгляд наткнулся на силуэт мужчины в одном из верхних окон. Он стоял неподвижно, словно тень, и следил за нами. Вздвогнув, я невольно отступила, почти ударившись о машину. Глеб проследил за моим взглядом и, ухмыльнувшись, обнял меня за плечи, притянул к себе и жадно поцеловал. Я едва не задохнулась от возмущения! Разве прилично целовать меня вот так, на глазах у посторонних? Боже, может, это отец Глеба или ещё хуже – его... брат?

– Глеб, давай не сейчас...

Я отстранилась и поспешно поправила платье.

– Ты – *моя невеста*, ясно?! – его слова прозвучали немного грубо. – И я буду целовать тебя *когда* хочу и *где* хочу!

На секунду мне показалось, что передо мной незнакомец – холодный, привыкший повелевать другими.

– Но... – я беспомощно уставилась на то самое окно, но мужчина уже исчез. – Это не совсем прилично, тем более я ещё не познакомилась с твоей семьёй...

– И мы это сейчас исправим, пойдём... – передо мной снова стоял милый и добрый Глеб с привычной тёплой улыбкой. – Я всё время забываю, что ты – сама невинность... Просто мне не терпится скорее пожениться и...

От его слов мне стало жарко. Глеб говорил так, будто свадьба – дело уже решённое, я же пребывала в смятении и пока не представляла, чем кончится сегодняшний вечер, поэтому разговор о нашем будущем немного нервировал.

Тем временем мы поднялись на широкое крыльцо. Дверь тут же распахнулась, и нас встретила женщина средних лет – изящная, словно фарфоровая статуэтка, в сером элегантном костюме. В её лучезарной улыбке и распахнутых объятиях читалось радушие. Итак, это была мать Глеба.

Из глубины холла появился высокий мужчина. Его аккуратная борода с редкими вкраплениями седины придавала строгому лицу представительный вид. Он смотрел сдержанно, но вполне доброжелательно.

– Лиза, добро пожаловать в Каменное! – поприветствовала меня мать Глеба, протягивая руку. – Мы так рады наконец-то познакомиться с девушкой нашего сына. Меня можешь звать просто Анной, а это мой муж – Михаил Фёдорович...

– Добро пожаловать, – кивнул мужчина. – Глеб много о тебе рассказывал. Как добрались?..

Я улыбнулась, стараясь отвечать естественно, хотя внутри всё дрожало.

– Спасибо, всё хорошо...

Я и не ожидала, что родители Глеба примут меня так тепло, но вот в их глазах мелькала какая-то странная нервозность, которая заставляла сердце биться быстрее. Каждое слово, каждый жест – казались идеальными, выверенными и оттого вызывали лёгкое беспокойство.

– Надеюсь, тебе понравится Каменное! – Анна пропустила меня в дом. – На его поддержание уходит столько времени и сил...

– И средств... – проворчал Михаил Фёдорович.

– О, ваш дом уже мне понравился! – поспешила я заверить хозяйку.

И я ведь не кривила душой. *Почти.*

Да, дом был потрясающий... шикарная обстановка, дорогущая мебель. Не хватало только одного – домашнего уюта. Мне дом казался несколько... мрачноватым. Но, наверное, в таких огромных домах иначе и не бывает?

– Итак, Лизонька, я покажу тебе твою комнату, – Анна кивнула на лестницу, – у тебя будет пять минут, чтобы привести себя в порядок, а потом мы отправимся ужинать. Мы ждали вас к семи.

– Лиза немного опоздала, – недовольно сообщил Глеб, – видимо, очень уж усердно готовилась к встрече с вами...

– Ничего страшного... – поспешно высказался Михаил Фёдорович.

– Да, действительно... – немного резко согласилась с ним жена, – но надеюсь, впредь подобного больше не повторится!

Моя комната располагалась на втором этаже и была довольно... милой – даже неожиданно милой для такого мрачного, каменного гиганта, как резиденция Гориных.

Светлая, с мягкими кремовыми стенами, шерстяным пледом на кровати в тон и высоким окном, сквозь которое проникал успокаивающий полумрак вечернего сада. На прикроватной тумбе стояла небольшая лампа с тёплым светом, а в углу приютилось кресло-качалка, – я не удержалась и присела на пару секунд, спрятала лицо в ладонях и глубоко вздохнула.

Встреча с родителями Глеба всё ещё отдавалась эхом в памяти. Всё прошло не так уж и плохо. Они казались дружелюбными, но... как-то слишком.

– *Вот всё тебе не так, сестрёнка...* – я будто наяву услышала Верку. – *Было бы лучше, если б они смотрели на тебя волком?*

Конечно, даже воображаемая Верка была права. Мне бы радоваться, но... родители Глеба вызывали у меня устойчивое ощущение идеально сыгранного спектакля.

Что-то в них было настораживающее... Словно они заранее знали, как именно нужно улыбнуться, какую фразу сказать, как положить руку на плечо сына. И будто под каждым словом пряталась ещё одна мысль, но они старательно держали при себе.

Я улыбалась в ответ, произносила правильные слова, вела себя как подобает, но оказавшись в своей комнате, наконец, позволила себе выдохнуть.

Я успела только поправить волосы и обновить макияж, когда раздался требовательный стук в дверь. Что ж. Второй раунд был впереди. Меня ждала встреча с Русланом – старшим братом Глеба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.